

VII выездная школа-семинар «Проблемы порождения и восприятия речи»: Материалы. – Череповец: ГОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», 2008. – С. 110–114.

Анализ детских письменных текстов дает возможность понять, как закономерности русского письма реализуются в детских написаниях. Детские графические девиации помогают увидеть временную языковую систему ребенка, определить уровень, которого ребенок достиг, овладевая письмом. Мы предполагаем, что письменные тексты ребенка отражают также и уровень его фонематических представлений. Это касается ребенка, для которого русский язык – родной, данное положение можно отнести и к ребенку, осваивающему русский язык как иностранный.

На самых ранних этапах освоения письменной формы речи процесс письма не автоматизирован. Ребенок в процессе письма «подбирает» графические элементы к элементам звучащей речи, тщательно анализируя фонемный состав записываемых слов. Темп письма на данном этапе невысок. Выделение линейного порядка фонем, соотнесение фонемы с графическим знаком и другие действия выступают как отдельные операции, на которых сконцентрировано внимание ребенка (Лурия 1950; Ахутина 2001 и др.). Ребенок, осваивающий русский язык как родной, в процессе продуцирования письменных текстов опирается на существующие в языковом сознании фонемные модели слов. Выявляя минимальные звуковые единицы, дети произносят слова с несколько утрированной, напряженной артикуляцией. При этом наблюдается усиленный выдох при произнесении взрывных согласных, длительно произносятся сонорные, щелевые шумные согласные и гласные. Именно с особенностями проговаривания слов в процессе письма связана, по нашему мнению, большая часть сбоев в опознании фонем у русскоязычного ребенка, не имеющего отклонений в речевом развитии. Неверная идентификация фонем становится причиной неверного выбора графического элемента. В качестве примеров можно привести следующие написания слов:

- *ЗДРАСТВОЙ* (здравствуй), *СКОЧАЛ* (скучал), *БУДОЩЕГО*, *УТЁГ* (утюг), *ЗВЮЗДЫ* (звёзды) – взаимозамены букв О и У, Ю и Ё имеют причиной смешение огубленных гласных;

- *ТИГОР*, *ТИГАР*, *ТИГЫР* (тигр), *КАРАБАЛЬ* (корабль), *ОТРАСАЛЬ* (отрасль) – передается слог при сонорных;

- *КРАВАЦ* (кровать), *ЦУЛЬПАН* (тюльпан), *КРОКЗИЛ* (крокодил) – /t'/ и /d'/ опознаются как аффрикаты;

- аффрикаты идентифицируются как две фонемы: *ТЦАПЛЯ* (цапля), *ЯЩИРИЦЦА*;

- аффрикаты опознаются как щелевые: *СВЕТЫ*, *ЗВЕТЫ* (цветы), *ЩАЕНИК* (чайник);

- встречаются случаи смешения шумных согласных в позиции перед гласными *БЕРЁСА* (береза), *КОВЕА* (кофе), *КРАГОДИЛ* (крокодил), перед сонорными: *ПАТЁМ* (подъём).

Ребенок-инофон тоже произносит слова в процессе письма, в его текстах также могут присутствовать ошибки, связанные с особенностями такого проговаривания. Безусловно, может сказываться и несформированность русской фонологической системы. Следует учесть также то, что «русский устный лексикон» иноязычного ребенка существенно ограничен, поэтому опереться на фонемную модель слова ему далеко не

всегда удается. Дефицит русского ментального лексикона ребенка-инофона приводит к ненормативным написаниям слов, фонемный состав которых искажается. Чтобы записать слово, ребенок должен усвоить его как в плане содержания, так и в плане выражения.

Это предположение, подтверждают, как нам кажется, примеры из текстов девочки, приехавшей в Петербург из Азербайджана. Тексты были собраны в то время когда ребенку (Афсане) было 7 и 8 лет. В это время она обучалась в одной из школ Санкт-Петербурга.

Самым ярким примером, на наш взгляд, могут служить написания слов, фонемный состав которых отражен неточно: *ШАЛУНКА* (шалун), *ТЯЖОЛЯ* (тяжелая), *РАСИДИЛЯ* (рассердилась). Данные слова могут быть недостаточно освоены в плане выражения.

Обращает на себя внимание еще одна яркая особенность письма ребенка-инофона: в текстах Афсаны чаще, чем в текстах русскоязычных детей, встречаются пропуски букв. Так, в текстах экспериментальных диктантов, написанных первоклассниками – учащимися общеобразовательных школ Санкт-Петербурга (в эксперименте участвовало 112 детей) – в 3852 написаниях слов графические элементы (буквы) были пропущены в 124 случаях (в 3,2% случаев). Т.е., в среднем каждый участвующий в эксперименте ребенок пропускал в процессе письма 1 графический элемент в 31 написании слов. У Афсаны почти в каждом тексте, включающем более 10 слов, можно зафиксировать 2–3 случая пропуска букв.

Дети, осваивающие русский язык как родной и не имеющие патологий развития чаще пропускают буквы, передающие гласные фонемы. В экспериментальных диктантах пропуски букв, обозначающих гласные, были допущены первоклассниками 76 раз (1,97%); пропуски букв, передающих согласные – 48 раз (1,25%). Причем согласные фонемы в стечениях согласных первоклассниками не были отражены в 37 случаях из 48 (0,96%), а согласные вне стечений – 11 раз (0,29%). У дошкольников мы наблюдали примеры так называемого консонантного письма – написания, не отражающие гласных (например, *PKT* – ракета, *XЛП* – хлеб, *KTP* – катер). Афсана тоже чаще пропускает буквы, передающие гласные фонемы: *КАЗЛЁНК* – козлёнок, *МАЛНЬКВА* – маленького, *ПИТНИСТВА* – пятнистого, *КСЕЛЬ* – кисель.

Причины пропуска букв, передающих гласные фонемы, в текстах русскоязычных детей и детей-билингвов могут оказаться различными. Так, для ребенка, осваивающего русский язык как родной, решающим фактором может оказаться «усиленная» артикуляция, которая наблюдается при проговаривании слов в процессе письма. Он отчетливо ощущает фокус мышечного напряжения при произнесении согласных и не может зафиксировать фокуса мышечного напряжения при артикулировании гласных. Это может быть одной из причин пропуска графических элементов, передающих гласные. Та же причина может оказывать влияние и на ребенка-билингва. Однако можно обнаружить и другие влияющие факторы. Например, обращает на себя внимание то, что Афсана часто не отражает гласную фонему в ударной позиции. Ударная гласная передается всегда. Отсутствие графического элемента в данном случае, возможно, отражает контраст между ударными и безударными гласными, который фиксируется в сознании ребенка-инофона. В азербайджанском языке нет заметного различия между гласными в ударных и безударных позициях.

В текстах Афсаны присутствуют слова, в написаниях которых пропущены буквы, передающие согласные фонемы (*НАКРЫА КОТЕНА* – накрыла котенка, *ЯЦА* – яйца). Можно предположить, что в данном случае также сказывается то обстоятельство, что в языковом сознании ребенка-инофона не сложились фонемные модели записываемых слов. Но, возможно, здесь наблюдается влияние фонетических закономерностей родного языка. В словах *КОТЕНА* (котенка), *ЯЦА* (яйца) пропуск графического элемента, возможно, связан с тем, что в азербайджанском языке невозможны стечения согласных.

Данное обстоятельство, видимо, сказывается в написаниях слов, включающих «лишние» буквы, передающие гласные: *СУЛУШЛ* (слушал), *НА ШОКОЛЕ*, *В ШЫКОЛЕ*

(в школе) – в азербайджанском языке отсутствуют скопления согласных в одном слоге, в частности, в его начале.

Характерной чертой письма азербайджанско-русского билингва является немаркирование мягкости согласных. В текстах Афсаны немало примеров таких написаний: *ВАСКА* (Васька), *ТОЛКА* (только), *СИЛНА* (сильно), *БОЛШОЙ* (большой). В азербайджанском языке мягкость согласных позиционная и не играет смылоразличительной роли. Можно предположить, что носитель азербайджанского языка не всегда способен различать мягкие и твердые согласные в русских словах. Однако Афсана в ряде случаев маркирует мягкость согласных в абсолютном конце слова (*ПОДАРЕТЬ* – подарить, *КИСЕЛЬ*) и в позиции перед согласной (*МАЛНЬКВА* – маленького, *ТОЛЬКА* – только, *БОЛЬШОЙ*), используя мягкий знак. Мягким знаком она передает иногда мягкость согласных в позиции перед гласными: *КЪСЕЛЬ* (кисель), *ТЬЁПЛЬИЙ*, *СХВАДЬИЛ* (схватил).

В письменных текстах детей, осваивающих русский язык как первый, тоже встречаются ненормативные способы передачи мягких согласных. В экспериментальных диктантах, выполненных первоклассниками, в написаниях 371 слов, где требовалось обозначить мягкость согласных в позиции перед согласными (например, *мальчик*, *письмо*), в 21,29% случаев мягкость согласных передавалась детьми ненормативно. В частности, мягкость согласных не маркировалась в 67 написаниях, что ставило 18,06% от общего числа случаев. Основная причина необозначения мягкости согласных русскоязычными детьми, как нам кажется, заключается в трудности освоения асимметричного языкового знака. Используемая в таких случаях сложная графема – сочетание буквы, передающей согласную фонему, с мягким знаком – представляет собой частный случай асимметричного знака. Это обстоятельство может воздействовать и на ребенка-инофона наряду с влиянием фонетических особенностей родного языка.

Смещение шумных согласных по глухости/звонкости в позициях перед гласными – еще одна характерная черта письменной речи Афсаны: *ДИША* (тише), *ПАДЕМНЕЛО* (потемнело), *ШЛЯБА* (шляпя). Русскоязычные дети тоже иногда делают такие ошибки: *БЕРЁСА* (береза), *КРАГОДИЛ* (крокодил). Можно предположить, что здесь причина неверного выбора графического элемента – ошибка в опознании фонемы, которая продиктована особенностями проговаривания слова в процессе письма. Такие девиации в текстах детей, не испытывающих трудностей в освоении письма, встречаются редко. (Наши экспериментальные диктанты выявили менее 0,1% написаний слов с такими ошибками.) У Афсаны таких ошибок больше. Может быть, сказывается то обстоятельство, что система русских согласных еще не достаточно усвоена, может также оказаться недоосвоенной фонемная оболочка слова.

Анализируя письменные тесты ребенка-инофона, как нам кажется, необходимо учитывать опыт и данные анализа текстов детей, осваивающих русский язык как родной. Такое сравнение позволяет увидеть особенности освоения письменной речи ребенком-инофоном.

Литература

Ахутина Т. В. Трудности письма и их нейропсихологическая диагностика // Письмо и чтение: Трудности обучения и коррекция / Под ред. Т. В. Ахутиной. – М.: Образование, 2001. – С. 56–71.

Лурия А. Р. Очерки психофизиологии письма. – М.: Изд-во Академии пед. наук РСФСР, 1950. – 84 с.